(cc) BY

Апрышкина Инна Викторовна
старший преподаватель
Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
г. Буденновск, Ставропольский край

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЧЕРКЕШЕНКИ В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Аннотация*: статья посвящена вопросам создания женского образа, образа женщины-горянки, проживающей на территории Северного Кавказа, в художественном тексте с помощью языковых средств. Автором предпринята попытка описания образа персонажа художественного произведения посредством структурирования художественного образа на процессуальные и непроцессуальные характеристики женского персонажа, заявленного автором в поэме «Кавказский пленник». К процессуальным характеристикам были отнесены действия, мотивы и цели деятельности, фактическое осуществление задуманного, особенности речевого поведения, верификация. В качестве непроцессуальных характеристик женского образа были описаны внешность героини: общий внешний облик, лицо, взгляд, атрибуты, система ценностей, интеллектуальные качества. Отдельное внимание уделено средствам номинации, которые использовал А.С. Пушкин для воссоздания колоритного образа. В основу статьи положена модель анализа образа персонажа художественного произведения, предложенная исследователем С.В. Черновой. Данная модель позволила определить и описать ряд языковых средств, используемых А.С. Пушкиным для описания образа женщины-горянки в поэме «Кавказский пленник» – метафора, эпитет, сравнение, олицетворение, анафора, инверсия, риторический вопрос, риторическое восклицание, лексический повтор. В статье также выявлены и охарактеризованы виды основных и второстепенных языковых характеристик образа женщины Северного Кавказа в поэме А.С. Пушкина «Кавказский пленник».*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

***Ключевые слова**: образ художественного произведения, женский образ, языковые средства, процессуальные характеристики персонажа художественного произведения, непроцессуальные характеристики персонажа художественного произведения, модель анализа персонажа художественного произведения, сравнение, олицетворение, ряды однородных членов предложения.*

Поэма «Кавказский пленник» А.С. Пушкина была написана в период южной ссылки поэта (1820–1821 гг.). Она стала первым произведением русского романтизма, в котором был воссоздан образ женщины Северного Кавказа, горянки, мусульманки, черкешенки. Обратим внимание, что автор не дал ей имени, средством номинации стала национальность – черкешенка.

Почему пушкинской героиней стала именно черкешенка, а не представительница какой-нибудь другой национальности? Неоспоримым является тот факт, что этническая принадлежность центрального образа поэмы «Кавказский пленник» обусловлена поставленными художественными задачами А.С. Пушкина. Поскольку черкесы жили не только на Северном Кавказе, но и в странах Передней Азии, Турции [Черкесы // Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. С. 1492], это дает основание считать черкешенку представительницей восточной гендерной субкультуры, а не только северокавказской, локальной. К тому же, А.С. Пушкин хотел воссоздать в черкешенке идеал романтической девы, наделяя ее абсолютно безупречными с точки зрения канонов красоты данными. Как считает большинство востоковедов, внешность черкешенок обладает заметным преимуществом перед знаменитыми красавицами Кавказа и Востока (например, грузинки).

Осуществляя языковой анализ текста поэмы «Кавказский пленник» на предмет наличия характерных лингвистических средств (тропы, фигуры речи, стилистические средства), мы увидели яркие примеры, эксплицирующие непревзойденную красоту черкесской девушки. Обратим внимание на большое количество эпитетов, сравнений, метафор, достаточно экспрессивно иллюстрирующих красоту женской внешности. Описание непроцессуальных черт, внешнего облика черкешенки как представительницы коренной жительницы Север-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ного Кавказа получается яркой и оттого очень эмоциональной из-за того, что А.С. Пушкин прибегает к лингвистическому и художественному потенциалу метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений, гипербол, литот, риторических восклицаний, риторических вопросов, лексических повторов. Богатый арсенал лексических и стилистических средств обеспечивает читателю многогранный и цельный образ героини-черкешенки. Он интерпретирует ее как непорочную, чистую, вместе с тем смелую, строптивую, отважную девушку.

Поступки женского образа поэмы – девушки-горянки, черкешенки, ее истинные цели и мотивы действий в поэме «Кавказский пленник» А.С. Пушкина происходят на Кавказе с его «пасмурным Бешту, пустынником величавым,/Аулов и полей властителем пятиглавым», «воинственным разбоем» в горах и «диким гением вдохновенья в тишине глухой» [5]. Эта поэма ознаменовала переход автора к романтическим традициям в его творчестве. Черкешенка стала центральным действующим лицом в произведении, в котором были воспеты высокие идеалы женского начала – благородство, гуманизм, целомудрие.

Появление героини в начале поэмы является весьма запоминающимся читателю. Перед измученным пленником появляется образ, увиденный глазами мужчины: молодая черкешенка с кувшином, пытающаяся спасти человека от мучительной жажды, ее лицо озарено улыбкой, милый взор выражает необыкновенное желание принять участие в спасении молодого героя.

Обратим внимание читателя, на используемые автором средства номинации главной героини – черкешенка младая, дева молодая, черкешенка, дева гор, дева жестокая, дева страстная, несчастный друг, подруга страстная, красавица, прекрасная, что подчеркивает непорочность и чистоту образа женщины-горянки. Обратим внимание на превалирующую роль стилистического приема – инверсии, которая в данном контексте, нарушая последовательность речи, придает номинации новый выразительный оттенок. Использованы в речи черкешенки риторические восклицания – возгласы, выражающие сильные чувства *(Живи! Склонись главой ко мне на грудь, свободу, родину забудь! Люби меня!*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Беги! Спеши! Прости!), что придает намерениям и поступкам героини силу, стойкость, храбрость в желании спасти Пленника.

Используя методику описания образа человека/персонажа в художественном тексте как совокупности непроцессуальных и процессуальных характеристик, предложенную исследователем С.В. Черновой, попробуем воссоздать образ черкешенки по данной модели, опираясь на арсенал языковых средств.

Непроцессуальные характеристики:

Внешность:

а) общий внешний облик: луною чуть озарена, неумолимая красота, печальна и бледна, черной падают волной ее длинные волосы;

б) лицо: улыбка жалости отрадной, жар ланит, уста невольно каждый час с начатой речью открывались, бледна, как тень, уста без слов роптали пени;

в) взгляд: взор умильный, не раз слезами очи наполнялись, покоит нежный взор, огненный, невинный взор, милый взгляд, туманный, неподвижный взор безмолвный выражал укор, глаза исполнены тоской, слеза невольная скатилась, взгляд ее безумный любви порыв изобразил;

г) атрибуты: мелькнуло девы покрывало, ветер шумный, свистя, покров ее клубил.

Система ценностей:

– девственность души, жесткость и непреклонность – слыву я девою жестокой;

– желание всячески сохранить любовь младенческую и открытую;

– невинную женскую любовь печалит хладная разлука, которая не оставляет шансов для жизни;

– чувство любви, которое зародилось «навек», оно отчаянно и преданно;

– нежная и покорная забота о любимом человеке: я стерегла б минуты сна, покой тоскующего друга.

Интеллектуальные качества: нет указания в тексте.

Процессуальные характеристики: колена преклонив, кумыс прохладный подносит тихою рукой; задумчива; сидела; она вздыхала, приносит Пленнику

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вино, кумыс, ульев сот душистый, белоснежное пшено, тайный ужин разделяет; поет, памяти нетерпеливой передает язык чужой, так медленно, так нежно пила лобзания Пленника, раскрыв уста, без слез рыдая, сидела, дрожала, в руках любовника лежала ее холодная рука, умолкла, слезы и стенанья стеснили бедной девы грудь, без чувств, обняв его колени, она едва могла дохнуть, расстались в безмолвии, приближалась она печальна и бледна, в одной руке блестит пила, в другой – кинжал ее булатный, дева шла на тайный бой, на подвиг ратный, пилу дрожащей взяв рукой, к его ногам она склонилась.

Мотивы и цели деятельности: веленье милое (которому покоряется Пленник), участием немым утешить Пленника хотела, она любила, знала счастье, только взор высказывает любовь и радость, сгорая негой и желаньем, забывала мир земной, скрываться рада в пустыне с пленником, никто доныне не целовал очей, знаю жребий мне готовый, отец и брат суровый немилому продать хотят, умолю отца и брата или найду кинжал или яд, непостижимой, чудной силой к Пленнику привлечена, люблю тебя, мой пленник милый, душа тобой упоена, в забвенье отдыхала.

Фактическое осуществление задуманного: немного радостных ночей судьба на долю ей послала, навек погибла радость, прости мои рыданья, не смейся горестям моим, она страдала, исчезла жизни сладость, унынья полна, сошла ко брегу в тишине, слышен отдаленный стон, нет черкешенки младой, и при луне в водах плеснувших струистый исчезает круг.

Особенности речевого поведения: речь нежная, почти немая, негромкая, тихая, приятная речь, звук волшебный, голос нежный, неясной речию сливает очей и знаков разговор, нежность пламенных речей, любви тоска в печальной речи излилась, уста ищут речи.

Верификация: намерение уйти из жизни вследствие расставания с любимым человеком, который отверг чувства черкешенки, я знала все, я знала радость. И все прошло, пропал и след, любви благословенья с тобою будут каждый час, забудь мои мученья, дай руку мне в последний раз, долгий поцелуй разлуки союз любви запечатлел.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Явление метонимии – *чаша благотворная*, которая в руках черкешенки становится не просто сосудом с кумысом, предназначенным для утоления жажды, но и своего рода живительной энергией появления чего-то обнадёживиающе-нового, успокаивающего, своего рода чистого и влажного воздуха после долгих мучительных скитаний. Этот лексический прием придает образу героини мощную исцеляющую силу, способную спасать и оберегать от невзгод тех, кто прикоснется к ней.

Наличие эмоционально-приободряющих эпитетов в начале поэмы (нежный, огненный, умильный, приятный, волшебный) свидетельствует о светлых и невинных надеждах черкешенки быть любимой и дарить свою любовь милому сердце человеку. Разочарование в отказе Пленника приводит к смене эмоционального фона поэмы – появление следующих эпитетов (холодный, бледный, туманный, неподвижный, безмолвный, тайный, ратный) свидетельствует об отчаянии молодой женщины-горянки, разочаровании, желании уйти из жизни, поскольку ее не может быть без любимого человека.

Образ Черкешенки – центрального персонажа поэмы А.С. Пушкина «Кавказский пленник» мы встречаем в части первой, части второй, части третьей Черкесской песни. Ее образ полностью противопоставляется образу русского пленника – это становится понятным по характеру используемых для характеристики персонажей лексических, грамматических, стилистических, синтаксических средств.

Количество контекстов, в которых даются процессуальные характеристики – 51 (29 лексических единиц). Непроцессуальные характеристики представлены 22 контекстами (8 лексических единиц).

Имена существительные, использованные А.С. Пушкиным для номинации черкешенки, могут быть описаны с опорой на классификацию «Русского семантического словаря». Среди этих номинаций представлены: черкешенка младая, черкешенка, дева гор – по национальному и физиологическому статусу; дева молодая, дева жестокая, дева страстная, подруга страстная, несчастный друг – по социальному состоянию, действию, функции; красавица, прекрасная – имена

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

существительные и прилагательные с абстрактным значением, описывающие физические состояния, например, внешность человека, его внешний вид.

Для создания целостного образа горянки с помощью непроцессуальных характеристик автор использует имена существительные (33 лексических единицы) и прилагательные (22 лексических единицы).

Абстрактные существительные при этом немногочисленны – красота, жалость, любовь, разлука, непреклонность, забота, покой. Для описания качеств, которым наделена черкешенка, А.С. Пушкин используют активно прилагательные – младой, огненный, холодный, бледный, туманный, тихий, негромкий, шумный, черный, длинный. Как видим, все эти прилагательные призваны описать внешность черкешенки и имеют яркую положительную окрашенность: лицо, глаза, волосы, голос, внешние атрибуты.

Процессуальные характеристики представлены, по преимуществу, глаголами (12 лексических единиц), а также именами существительными (9 лексических единиц). Глаголы образуют следующие группы (согласно «Русскому семантическому словарю»):

1) глаголы с ослабленной знаменательностью, дейктические глаголы (хотеть, вести);

2) глаголы со значением собственно активного действия: подносит, сидит, вздыхает, приносит, разделяет, передает, пьет, рыдает, дрожит, лежит, умолкает, вздыхает, обнимает, приближается, расстается, идет.

А.С. Пушкин в основном делает акцент на внутренних качествах черкешенки, не давая детальной портретной характеристики. Он хочет показать внутреннюю энергию хрупкой молодой девушки-горянки, способной во имя любви на многое. А.С. Пушкину гораздо более важно было показать, какими добродетелями обладала черкешенка. Анализ лексических единиц позволяет нам говорить, что образ черкешенки представлен в исключительно положительном свете.

В своей романтической поэме «Кавказский пленник» А.С. Пушкин достаточно широко представил элементы старославянского языка. Одним из самых

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

распространенных фонетических признаков старославянского языка считается неполногласие. В поэме читатель может обнаружить слова с корнями брег-, глас-, хлад-, млад-, глав- в соответствии с восточнославянскими холод-, молод-, берег-, голос- (брега, глава, хладный, младость, глас). Активное использование слов с неполногласными сочетаниями используется автором в качестве традиционных поэтизмов, которые выполняют функцию придания тексту возвышенно-романтического звучания. Для описания непроцессуальных черт героини, черкешенки, автор также использует слова с неполногласными корнями – черкешенка младая, хлад очей, безмолвный глас. Частота их употребления автором достаточно высока. Неоднократно в описании природы, окружающей действия главной героини, А.С. Пушкин прибегает к таким стилистическим приемам как аллитерация и ассонанс, которые служат автору средством усиления визуальных, звуковых образов в кульминационных сценах поэмы (С полей народ идет в аул, Сверкая светлыми косами; повторение сочетаний согласных св усиливает зрительное впечатление света, блеска; в контексте Когда, с глухим сливаясь гулом, Предтеча бури, гром гремел мы имеем дело как с ассонансом (повторение звука у), так и с аллитерацией (повторение «громких» согласных г, р), которые усиливают звуковой образ надвигающейся грозы) [2].

Обратим внимание на присутствие в поэме «Кавказский пленник» устаревшей лексики. Особенно часто лексические архаизмы (полностью устаревшие как лексическая единица) А.С. Пушкин употребляет при экспликации внешнего облика черкешенки, ее речевых характеристик – уста (губы), ланиты (щеки). Отметим, что отдельную группу устаревших слов в поэме можно классифицировать и определить к группе, обозначающей части человеческого лица и тела: очи, уста, ланиты, чело, длани. Сделаем также акцент на том, что в тексте поэмы неоднократно употребляется устаревшее слово общеславянского происхождения уста (рот, губы). Оно является частью поэтической лексики и в современном русском языке не используется (невнятный стон в устах раздался; уста невольно каждый час с начатой речью открывались; раскрыв уста, без слёз рыдая, сидела дева молодая). К поэтической лексике, использованной автором

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

при описании внешности черкешенки, можно отнести такие устаревшие слова как взор (взгляд), ланиты (щеки), чело (лоб) (но взор умильный, жар ланит… на нём покоит нежный взор). В поэтическом языке Пушкина устаревшие слова лобзать (целовать) и лобзанье (поцелуй) практически никогда не заменяются автором на традиционные синонимы этих слов – поцелуй и целовать (и жар младенческих лобзаний, живым лобзаньям отвечать, ты пьёшь лобзания мои). Отметим, что эти устаревшие слова встречаются при описании диалогов черкешенки с русским пленником.

Как известно, А.С. Пушкин считается родоначальником русского литературного языка, поэтому его смело можно отнести к непревзойденным мастерам создания стилистических тропов – метафор, эпитетов, метонимий, перифрастических выражений. Именно эти лингвистические средства в поэме «Кавказский пленник» автор активно употребил с целью характеристики образа черкешенки, выявлении ее процессуальных и непроцессуальных характеристик, внутренних и внешних черт – ты пьешь лобзания мои, погибла радость, исчезла жизни сладость, жар младенческих лобзаний. Троп сравнение в тексте поэмы представлен как отдельными конструкциями, вводимыми союзом как, так и существительными в творительном падеже: и черной падают волной ее власы на грудь и плечи. Строки, где встречаются тропы метафоры, перифраза отличаются высоким поэтическим стилем. В них употреблена книжная лексика (пламень, мольба, сень), воссозданы экспрессивные метафорические образы (погас жизни пламень, любви тоска в печальной речи излилась), перифраза (сень гробовая = смерть). К синтаксическому параллелизму или так называемому хиазму А.С. Пушкин обращается в следующей строчке – на тайный бой, на подвиг ратный, описывая решительные действия героини. Здесь сразу в прямом, а затем в обратном порядке следуют определение и определяемое слово. Основная функция применения синтаксического параллелизма – придание художественной выразительности и музыкальности тексту. Как правило, в таких синтаксических конструкциях четко демонстрируется неоспоримость и неотвратимость выбора главной героини, жесткость и непреклонность в принятии решения –

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

спасти любимого человека и погибнуть. Для описания процессуальных характеристик девушки-горянки, поступков черкешенки А.С. Пушкин часто использует анафору (греч. anaphora – вынесение; отеч. термин – единоначатие) – скрепление речевых отрезков (колонов, стихов) с помощью повтора слова или словосочетания в начальной позиции: ты забывала мир земной, ты говорила: «Пленник милый…», так медленно, так нежно. В приведенном контексте имеет место также такая синтаксическая фигура как полисиндетон, многосоюзие, выполняющая функцию интонационного разграничения эмоционально напряженных отрезков в поэме [1]. Например, явление полисиндетона эксплицируется в следующих строках: и жар младенческих лобзаний, и нежность пламенных речей. Функция полисиндетона, применяемого автором для описания поступков черкешенки, то есть процессуальных характеристик, заключается в обеспечении логической последовательности действий, побуждении читателя к обобщению, восприятию ряда деталей как полноценного и многогранного образа.

Наличие в поэме А.С. Пушкина «Кавказский пленник» достаточно большого количества согласованных определений, которые выражены краткими прилагательными и причастиями, свидетельствует о намеренном включении автором в текст архаической синтаксической черты. Отметим, что в настоящее время краткое полупредикативное прилагательное перестало выполнять определительную функцию и заняло в предложении синтаксическую функцию именной части составного именного сказуемого [3]. Таким образом, при описании процессуальных характеристик черкешенки такое использование согласованных определений, выраженных краткими прилагательными и причастиями, интерпретируется современным читателем как устаревшее, рудиментарная часть синтаксической системы языка – бледна как тень, она дрожала; и в быстры волны за ним бросается потом; и долго, долго перед ним она, задумчива, сидела.

Для экспликации внешнего облика горянки, создания экспрессивного женского образа А.С. Пушкин активно использует обособленные определения и приложения, выполняющие функцию перифразы: луною чуть озарена, с улыб-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кой жалости отрадной, колена преклонив, она к его устам кумыс прохладный подносит тихою рукой. Обратим внимание на частоту употребления инверсии – синтаксического поэтического приема, который поэт активно применяет в своей поэме (от лат. inversio – перестановка). С точки зрения современной лингвистики инверсией считается нарушение обычного порядка слов в предложении или словосочетании. Отметим, что в современном русском языке естественным или обычном порядком слов в словосочетании и предложении считается, например, порядок «подлежащее + сказуемое», «определение + определяемое слово» или «предлог + имя существительное в падежной форме», а нарушенным – обратный порядок. Например, черкешенка младая, звук волшебный, взор умильный, голос нежный, младая дева. Такие примеры инверсий лингвисты называют контактными. Однако, как мы можем заметить, в тексте поэмы «Кавказский пленник» читатель может столкнуться с сочетаниями определяемого слова и предшествующего ему согласованного определения, между которыми врезаются глаголы или другие члены предложения. Приведем распространенные например: туманный, неподвижный взор безмолвный выражал укор. Одним из часто встречающихся лингвистических средств создания образа женщины Северного Кавказа в поэме А.С. Пушкина «Кавказский пленник» является синтаксический прием – риторическое восклицание и риторический вопрос. Именно оно считается выразительным средством поэтического синтаксиса. Риторические восклицания активно используются автором при создании достаточно эмоционального речевого портрета героини. Обратим внимание на следующий контекст, в котором к риторическим вопросам и восклицаниям прибегает центральный персонаж поэмы – черкешенка:

Придут ли вновь когда-нибудь?
Ужель навек погибла радость?
Ты не хотел... Но кто ж она,
Твоя прекрасная подруга?
Ты любишь, русский? ты любим?

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, рассмотрев лексические, морфологические, синтаксические, стилистические особенности поэмы А.С. Пушкина «Кавказский пленник», а также активно используемые автором тропы, фигуры речи, призванные дать описание процессуальным и непроцессуальным характеристикам героини – черкешенки, подведем итог вышесказанному.

Образ девушки-горянки, живущей на Северном Кавказе, является экспрессивным, колоритным и необыкновенно цельным. Одним из самых распространенных фактов, подтверждающих это положение, считается этническая принадлежность главной героини. Обратим внимание, что автор описывает не только внешние данные героини, из текста поэмы мы узнаем о системе ее жизненных ценностей, общекультурном уровне. Читатель встречает описание итого, что черкешенка обладает исполнительским мастерством, в минуты тайных свиданий с русским пленником, она поет ему песни: «…Песни гор,/И песни Грузии счастливой». А.С. Пушкин делает акцент на том, что девушка исполняет русскому пленнику произведение из устного народного творчества горцев, плодами которого она просвещалась все детство и юношество, гордится им и хочет, чтобы его услышали представители иной культуры. Однако мы видим, что черкешенка наделена не только общеэтническими культурными качествами. Автор достаточно детально характеризует внутренний мир героини, описывая ряд психологических деталей юной горянки. Среди индивидуализирующих личность пушкинской горянки черт можно назвать сострадание и гуманизм по отношению к человеку, попавшему в беду, в плен, из которого можно не вернуться, эксплицированные очень экспрессивно А.С. Пушкиным самоотверженность и безоглядное мужество, которые были продемонстрированы героиней в самый страшный кульминационный момент поэмы. Обратим внимание, как автор вплел в один хрупкий женский образ столько качеств, которые органично сосуществуют в юной черкешенке – молодая девственная душа, открытая навстречу любви, жаркой, пламенной, настоящей, чувство ответственности за человека, находящегося в тяжелых жизненных условиях, преданность глубокому чувству любви [4].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, отметим, что А.С. Пушкин искусно воспроизвел в черкешенке даже не гендерную, а человеческую привлекательность, в которой так мастерски сплетаются и живут великодушие и духовно-нравственная высота женщины. Художественный образ горянки не подражаем и высоко эстетичен. Она не побоялась смертельной опасности, исходящей от ее народа, помогая иноверцу, она не побоялась броситься в холодные воды Терека, прощаясь с любимым человеком и оставаясь верной своим убеждениям и чувствам. Богатый набор лингвистических средств – тропов, фигур речи, стилистических приемов помог воссоздать А.С. Пушкину незабываемый читателю женский образ горянки, черкешенки, способной на ответственные и решительные действия, которые лишний раз подчеркнули ее нравственную безукоризненность.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37–67.

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

3. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: дис. … д-ра филол. наук. – Л., 1984. – 310 с.

4. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. – 384 с.

5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)